

**СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА НЕСАНКЦИОНИРОВАННОГО
ДОСТУПА К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Н. А. Сивицкая

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель Э. А. Саркисова

Субъективная сторона имеет немаловажное значение для решения вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности. В литературе под ней понимают

совокупность признаков, характеризующих психическое отношение лица к совершаемому им преступлению [1, с. 90].

Оценивая субъективную сторону несанкционированного доступа к компьютерной информации, отметим, что в данной статье имеется указание на то, что общественно опасные последствия наступают по неосторожности. Это означает, что и само преступление признается совершенным по неосторожности, хотя отношение виновного к совершенному им действию не определено. Основываясь на общих положениях теории уголовного права о вине и исходя из конструкции данного состава преступления, белорусские авторы обоснованно рассматривают это преступление как совершенное по неосторожности. Различия имеются лишь в подходах оценки вины по отношению к совершаемому деянию. Так, если В. Лосев полагает, что несанкционированный доступ совершается с прямым умыслом [2, с. 42], то Н. Ф. Ахраменко говорит о легкомыслии [3, с. 933]. В любом случае, несмотря на осознанное нарушение порядка доступа к информации, вина по отношению к последствиям может быть только неосторожной, о чем говорится в ч. 1 ст. 349 Уголовного кодекса (УК). В отличие, например, от аналогичной статьи в УК Российской Федерации, где такого указания нет, что позволяет российским авторам относить данное преступление к категории умышленных. При этом некоторые российские авторы полагают, что несанкционированный доступ к компьютерной информации может совершаться только с прямым умыслом [4, с. 665]. Другие считают, что данное преступление может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом [5, с. 560].

Анализируя норму ч. 1 ст. 349 УК, следует прийти к выводу, что по отношению к несанкционированному доступу лицо действует умышленно. Об этом свидетельствуют сами действия лица, которое, пытаясь получить доступ к компьютерной информации, понимает, что оно не имеет на это права. Оно осознает также, что незаконно преодолевает меры защиты информации от доступа посторонних лиц (коды, пароли, игнорирует предупреждающие сообщения, устные уведомления о запрете доступа к информации и т. п.). Кроме того, совершение указанных действий в отношении программных мер защиты предполагает наличие специальных знаний и опыта в области компьютерной техники. Лицо, не обладающее такими знаниями, не сможет их преодолеть. Все это свидетельствует о том, что у виновного по отношению к действию может быть только прямой умысел. При этом сознанием виновного должна охватываться незаконность его действий, т. е. совершаемых без разрешения владельца информации (несанкционированный доступ).

Однако вызывает возражение подход законодателя, установившего неосторожную вину по отношению к общественно опасным последствиям. При такой вине возможны два варианта. Первый – если у лица имелась неосторожная вина в виде легкомыслия, которое предполагает предвидение возможности наступления общественно опасных последствий и расчет без достаточных оснований на их предотвращение. Второй вариант неосторожного отношения к общественно опасным последствиям – это небрежность, которая определяется как непредвидение возможности наступления общественно опасных последствий при наличии у лица обязанности и возможности их предвидеть (должен и мог предвидеть) при соответствующей внимательности и осмотрительности. По нашему мнению, более приемлемой является позиция относительно того, что в данном случае у лица имеется косвенный умысел по отношению к возможным последствиям, наступление которых для виновного нежелательно, но он либо сознательно их допускает, либо безразлично к ним относится. Чаще всего при совершении рассматриваемого деяния виновное лицо стремится к достижению других целей, и перечисленные в диспозиции ч. 1 ст. 349 УК последствия являются для него хотя и не желаемыми, но сознательно допускаемыми.

Следует также отметить, что в ст. 3 Соглашения о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации от 1 июня 2001 г., которое вступило в силу для Республики Беларусь 14 марта 2002 г., указано, что стороны признают в качестве уголовно наказуемых ряд деяний, в том числе и несанкционированный доступ к компьютерной информации, если они совершены умышленно. Поскольку данное Соглашение подписано в целях обеспечения эффективной борьбы с преступлениями в сфере компьютерной информации, а также с целью создания правовых основ сотрудничества правоохранительных и судебных органов государств-участников данного Соглашения в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации, то необходимо принять соответствующие меры для унификации и гармонизации уголовного законодательства.

На основании изложенного сформулируем вывод о том, что субъективную сторону преступления, сформулированного в ч. 1 ст. 349 УК, составляет умышленная форма вины в виде косвенного умысла. В содержание косвенного умысла при несанкционированном доступе к компьютерной информации входит: 1) осознание противоправности, незаконности совершения доступа к компьютерной информации; 2) предвидение возможности наступления перечисленных в диспозиции ч. 1 ст. 349 УК последствий. Эти признаки образуют интеллектуальный момент умысла. Волевой момент заключается в нежелании наступления последствий, но при этом лицо либо сознательно их допускает, либо относится к ним безразлично.

Литература

1. Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учеб. пособие / Н. А. Бабий. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2006. – 335 с.
2. Лосев, В. Преступления против информационной безопасности / В. Лосев // Судовы весн. – 2002. – № 1. – С. 40–43.
3. Ахраменко, Н. Ф. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменко [и др.]; под общ. ред. А. В. Баркова. – Минск : Тесей, 2003. – 1200 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. В. Наумов. – Москва : Юрист, 1997. – 824 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. – Москва : ИНФРА-М–НОРМА, 2001. – 736 с.